

Серия
«Школьная программа по чтению»

Иван Тургенев
Муму
Рассказы и сказки

Издание 5-е

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
КТК 610
Т87

Тургенев, Иван.

Т87 Муму : рассказы и сказки / Иван Тургенев. — Ростов н/Д : Изд. 5-е. — Феникс, 2024. — 124 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-40616-8

Иван Сергеевич Тургенев (1818—1883) — классик русской литературы второй половины XIX века, автор множества значительных произведений («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», «Ася», «Первая любовь», «Вешние воды», «Месяц в деревне»).

Семья Тургенева происходила из старинного рода тульских дворян, была богатой. Детство будущего писателя прошло в усадьбе села Спасское-Лутовиново Мценского уезда. Маленького Ивана учили гувернёры и французский язык, любимый его матерью, был в доме чуть ли не основным. Это не помешало ему влюбиться в русскую литературу; писать сам он начал в 15 лет, а к 19 годам им было сочинено уже около ста стихотворений и поэм. Образование Тургенев получал в частных пансионах для дворян, а затем на философском факультете Петербургского университета. В своём творчестве писатель отзывался на все события времени: первым воплотил противоречивый образ личности «нового человека» — нигилиста, реалистично описал жизнь народа, борясь за отмену крепостного права, оценил изменение роли женщины в обществе, наконец, первым с такой искренней любовью и лиричностью нарисовал скромные деревенские пейзажи.

В 1852 году, находясь под арестом из-за опубликованного некролога на смерть Гоголя, Тургенев написал ставший хрестоматийным рассказ «Муму». Характеру капризной жестокой барыни он противопоставил истинного богатыря, который, однако, не может говорить и не волен в своих чувствах. Символичность героя, олицетворение несвободного крестьянина были настолько очевидны, что цензура долго не пропускала рассказ в печать. Интересно, что в основе его лежат реальные события: прототип Герасима — Андрей Немой, дворник при московском доме Тургеневых, в самом деле утопил свою собаку Муму, сделав это по приказу матери писателя, но не ушёл в деревню, а остался служить.

Значительно меньше известны сказки Тургенева, многие из них были придуманы на ходу, для троих детей тургеневского друга, Якова Полонского, гостившего с семьёй в Спасском; тогда как очерк «Пожар на море», написанный во Франции, описывает настоящую катастрофу, случившуюся с 19-летним Тургеневым во время путешествия на пароходе.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-222-40616-8 © Оформление: Феникс, 2021
© Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2019

Муму

В одной из отдалённых улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолюю и покрившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окружённая многочисленною дворней. Сыновья её служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединённо доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи.

Из числа всей её челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырём и глухонемой от рожденья. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком. Одарённый необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромны-

ми ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадёнки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой берёзовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твёрдые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житьё. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчуждённый несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле... Переселённый в город, он не понимал, что́ с ним такое деется, — скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здо-

ровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, — взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — бог весть!

Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса всё у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык наконец к городскому житью. Дела у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома, да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою

обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая кляча-водовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самоё лошадь спихнёт с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчёт чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке очень стали уважать его; даже днём проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто знакомые люди при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики. Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застóлице.

Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного, любил во всём порядок; даже петухи при нём не смели драться, — а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились тоже гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака.

Ему отвели над кухней каморку; он устроил её себе сам, по своему вкусу, соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырёх чурбанах, — истинно богатёрскую кровать; сто пудов можно было положить на неё — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика — стул на трёх ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнётся. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только чёрный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой

на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошёл год, по окончании которого с Герасимом случилось небольшое происшествие.

Старая барыня, у которой он жил в дворниках, во всём следовала древним обычаям и прислугу держала многочисленную; в доме у неё находились не только прачки, швеи, столяры, портные и портнихи, — был даже один шорник, он же считался ветеринарным врачом и лекарем для людей, был домашний лекарь для госпожи, был, наконец, один башмачник, по имени Капитон Климов, пьяница горький. Климов почитал себя существом обиженным и не оценённым по достоинству, человеком образованным и столичным, которому не в Москве бы жить, без дела, в каком-то захолустье, и если пил, как он сам выражался с расстановкой и стуча себя в грудь, то пил уже именно с горя. Вот зашла однажды о нём речь у барыни с её главным дворецким, Гаврилой, человеком, которому, судя по одним его жёлтым глазкам и утиному носу, сама судьба, казалось, определила

быть начальствующим лицом. Барыня сожалела об испорченной нравственности Капитона, которого накануне только что отыскивали где-то на улице.

— А что, Гаврила, — заговорила вдруг она, — не женить ли нам его, как ты думаешь? Может, он остепенится.

— Отчего же не женить-с! Можно-с, — ответил Гаврила, — и очень даже будет хорошо-с.

— Да; только кто за него пойдёт?

— Конечно-с. А впрочем, как вам будет угодно-с. Всё же он, так сказать, на что-нибудь может быть полезен; из десятка его не выкинешь.

— Кажется, ему Татьяна нравится?

Гаврила хотел было что-то возразить, да сжал губы.

— Да!.. пусть посватает Татьяну, — решила барыня, с удовольствием понюхивая табачок, — слышишь?

— Слушаю-с, — произнёс Гаврила и удалился.

Возвратясь в свою комнату (она находилась во флигеле и была почти вся загромождена коваными сундуками), Гаврила сперва выслал вон свою жену, а потом

Содержание

Муму.....	3
Пожар на море.....	59
Два помещика (из цикла «Записки охотника»).....	75
Лес и степь (из цикла «Записки охотника»).....	93
Собака.....	106
Воробей.....	107
Сказка о серебряной птице и жёлтой лягушке.....	109
Капля жизни.....	111
Голуби.....	113
Восточная легенда.....	116
Деревня.....	120

Литературно-художественное издание

Иван ТУРГЕНЕВ

МУМУ
РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Ответственный редактор	<i>Д. Волкова</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Компьютерная верстка:	<i>А. Патулова</i>

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 7 000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2023.
Срок годности не ограничен

Отпечатано в ООО «Принт-М»
142300, Россия, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов 1 /
Корпус Производственный Б, помещение 279, этаж 4.